

Видеа www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Цзин Фан был готов говорить, а Фан Шен просто стал молчаливым слушателем.

Но, разговаривая, голос Цзин Фан становился все меньше и меньше.

Фан Шен посмотрел вниз, Цзин Фан тихо спала.

Со слабой улыбкой на лице, похоже, это был хороший сон.

Наверное, вспомнила свои беззаботные дни в Яовангу в детстве?

Фан Шен покачал головой, улыбнулся и вышел из комнаты. В это время уже стемнело, вокруг стояла тишина, только слабо виднелись огни.

Фан Шен достал свой мобильный телефон и позвонил Лао Си, попросив его прийти и поддержать его.

Сегодня ворота удачи сильны и мощны, можно использовать большое количество сил. Фаньшэну это не нужно, и он, как за границей, полагаясь только на свои силы, сражается в одиночку.

И на этот раз противник - человек, который заставляет Чжоу Сяотяня завидовать состоянию Бога. Он должен быть очень сильным, и к нему нельзя относиться легкомысленно.

Когда Лао Си на другом конце телефона услышал, что есть задание, он все еще сражался рядом с главой, это было почти то время, когда министры древней династии следовали за императором, и это было действительно время, чтобы получить военные заслуги и заработать лучшую квалификацию.

Лао Си похлопал себя по груди и пообещал, что вытаскивает самый сильный состав Врат Доброй Фортуны, чтобы помочь главе команды.

Хотя Фан Шен и является главным, он не знает, сколько силы находится за дверью, но он просто должен прийти. Даже если этого будет недостаточно, это лучше, чем ничего, не говоря уже о сюрпризах.

Убрав телефон, Фан Шен вдруг услышал позади себя шаги, очень мягкие.

Вслед за этим на спину Фан Шена накинули кусок одежды, а Цзин Фан негромко сказал в спину: "Долина Яован - это выход ирригационного ветра с севера на юг, и ночью было холодно".

Фан Шен повернулся и схватил Цзин Фан за довольно грубые руки, которые являются причиной алхимического перерождения.

Цзин Фан подсознательно хотела убрать руки, но попробовав возможность, она обнаружила, что руки Фан Шэня кажутся легкими, но они очень крепкие, поэтому она просто остановилась.

"В самом начале я заточил тебя в гору удачи, разве ты не винишь меня?" спросила Фан Шен.

Цзин Фан кивнул, затем покачал головой, но посмотрел на Фан Шэня мутными глазами: "Ты

понимаешь мое сердце?"

Фан Шен рассмеялся, внезапно склонил голову, обнял Цзин Фан, повернулся в комнату, бросил его на кровать, снял халат и обнажил овечий жир...

Бах-бах ...

Горный бриз долины Яован толкнул дверь чердака, легонько постучал по дверной раме, и звуки, издаваемые домом, контрастировали друг с другом.

...

На второй день, когда Фан Шен открыл глаза, утреннее солнце слегка выглянуло, а Цзин Фан уже встал, но вместо халата надел длинную юбку, полную древнего стиля и древнего очарования, которая могла подчеркнуть фигуру.

Женщины - это те, кто ублажает себя. Хотя халат свободный и легкий, он все же слишком свободный.

Конечно, это может быть и потому, что халат слишком липкий и неудобный для ношения.

Женщина, которую жали сорок лет, подобна действующему вулкану. Когда он извергается, его уже не остановить, и обычные люди не могут этого вынести.

Конечно, для Фан Шен это не такая уж большая проблема.

Когда они уже собирались спуститься вниз, к ним подбежала ученица. Этой ученице было всего 13 или 14 лет. Цзин Фан узнал в ней ученицу Чжу Юня.

"Учитель Цзин, мой учитель был пойман десятью старейшинами!"

нервно сказал Цзин Фан: "Не волнуйся, проясни ситуацию".

"Рано утром десять старейшин поспешили в резиденцию моего господина вместе с посланником и сказали, что мой господин - предатель, после чего он был арестован моим господином.

Дядя Линь Ву, мой старший брат, подумал Остановиться, плевков крови, который был избит десятью старейшинами, все еще без сознания. Моего мастера также повесили на воротах зала охраны правопорядка, чтобы показать публике, что он будет повешен в три часа дня. Их все еще держали Мы Мастер 'учеников, но я просто нашел шанс, и я выбежал. "

"Что! Он, Чжан Шуфэн, сошел с ума? Какое право он имеет так поступать?" Цзин Фан выглядел взбешенным: "Чжу Юнь позиции внутри двери, даже если он хочет арестовать, глава порядка себя, и не вешать людей, чтобы показать правду, Чжу Юнь является дом женщины, не говоря уже о такой поспешной казни, Сяо Шэнь, вы должны сохранить бамбук рифмы, я в долине Yaowang, но такой хороший друг. "

"Это естественно. Не волнуйся, давай сначала проверим ситуацию".

"Хорошо", - растерянно сказал Цзин Фан. "Сяо Тань, ты можешь вести нас".

Однако, после того, как она закончила говорить, Фан Шен держал Цзин Фан прямо в одной руке, а другой рукой дал пощечину ученику Сяотаня Сяотаню. Весь человек вышел из воздуха.

В то же время, положение Чжу Юня уже было видно через видящие глаза, он летел прямо.

"Отец, как ты думаешь, Фан Шен придет?" В этот момент у входа в Зал охраны правопорядка Чжан Шуфэн и его сын смотрели на бамбуковые стишки, подвешенные на бамбуковом шесте, и негромко переговаривались.

"Конечно, он придет, иначе средства, которые мы разложили вдоль дороги, разве не будут бесполезны?" Шесть старейшин легкомысленно ответили.

В это время пришел еще один человек, чтобы доложить: "Шесть старейшин, десять старейшин, затем Лин У, умер".

"Дыхание газа? Этот отброс, умер от взмаха моей ладони, действительно **** отброс".

Линь Ву, о котором говорили отец и сын, был братом Чжу Юня. Он алхимик. У него хороший талант к алхимии, но он честный и робкий, и его боевые способности не очень хороши, поэтому над ним издевались.

Братья и сестры, пара детей из обычной семьи в сельской местности, были приняты на работу в долину Яован из-за своих талантов к алхимии, но они также нашли хорошее место, но они не ожидали, что сегодня они такие, как этот Конец.

Вися на бамбуковом шесте, она была ранена и умирала от бамбуковой рифмы, но она не знала, что ее старший брат, который был зависим друг от друга, уже умер.

Видя ее жалкий вид, Чжан Шуфэн обеспокоенно спросил: "Отец, чтобы разгневать этого Фан Шена, мы совершили такой большой поступок, неужели главе будет трудно объяснить?".

"Что нелегко объяснить? Отходы фамилии Вэнь, смеет заботиться о нас? Разве он не наелся досыта на последнем уроке?"

Чжан Шуфэн почувствовал облегчение: "Это то же самое, о, почему Фан Шен не пришел?"

В этот момент ученик Зала Исполнения Закона вдруг указал в небо: "Там боги!"

"Феи?" Люди в Яовангу уже верили в это, и все они посмотрели вверх.

Конечно, прямо над головами у всех появился один человек, который контролировал ситуацию.

Поскольку долина Яовангу находится в долине, окруженной горами, облака и туман здесь тяжелые. Если смотреть снизу, то кажется, что сквозь облака и туман действительно идут бессмертные.

"Отец, это правда?" Хотя Чжан Шуфэн не верил в это, он все равно барабанил в своем сердце.

"Ты смотри внимательно, это не фея, это Фан Шен!"